

После того как человек ушёл, Чжун Су долго не мог уснуть. Он достал номер Лань И из чёрного списка и, увидев сообщения, которые тот отправлял за последние дни, едва сдержался, чтобы не позвонить ему.

Палец уже нажал на кнопку вызова, но он почувствовал, что поступает неправильно, и снова добавил номер в чёрный список. Повторив это несколько раз, он заметил, что телефон почти разрядился, и в последний раз вытащил номер Лань И из чёрного списка, думая, что тот, вероятно, позвонит, когда проснётся... Убедившись, что с человеком всё в порядке, можно будет снова заблокировать его.

Однако Лань И после возвращения больше не звонил и даже не отправил ни одного сообщения. Неизвестно, поправился ли он или просто сдался. Чжун Су хотел спросить, но не мог переступить через свою гордость, поэтому продолжал беспокоиться.

И вот, после долгих переживаний, он получил новости, да ещё и от Чжун Цзина... «Тьфу, почему только что не спросил, поправился ли этот мелкий гад?»

Деловой партнёр испугался:

— Чжун, Чжун-сяньшэн?

— А, о, ничего, ничего, задумался, — Чжун Су сухо рассмеялся.

В душе он ругал Лань И: «Настоящий лисёнок!»

Цзи Юнь прямо указал на Лань И, так что молчать было нельзя.

Ван Е опасался, что тот позже выложит ещё что-то неудобное, с чем сложно будет справиться, поэтому дал лишь официальный ответ. Как раз в этот день у них была запись программы, и после съёмок журналисты буквально набросились на них. Ван Е и трое его помощников не смогли сдержать напор.

Лань И оказался в кольце репортёров, микрофоны чуть ли не засунули ему в рот.

— Цзи Юнь действительно был заблокирован из-за вас?

— Почему вы заблокировали Цзи Юня?

— Вас действительно содержат?

— Что вы скажете на призывы убраться из шоу-бизнеса?

Чэнцзы изо всех сил пыталась прикрыть Лань И, крича «Нет комментариев!», и одновременно толкала его вперёд. Но, несмотря на все усилия, они едва сдвинулись с места, а её волосы растрепались.

Лань И не вытерпел, глядя, как молодая девушка страдает из-за него, поэтому решил остановиться.

— Не толпитесь, задавайте вопросы по очереди.

Журналисты мастерски выискивают мелочи для сенсаций, и Лань И это знал. Он держался с достоинством, отвечая на вопросы вежливо и с улыбкой. Журналисты, стремясь первыми получить информацию, не уступали друг другу, создавая такой шум, что невозможно было

разобрать ни одного вопроса.

Дождавшись, когда шум немного утих, Лань И сказал:

— Я слышу, что все вопросы касаются Цзи Юня. Хотя компания уже дала официальный ответ, я понимаю, что вам, журналистам, непросто. Поэтому скажу пару слов.

Я подписал контракт с «Чэньтянь» меньше полугода назад. Действительно, по работе у меня с господином Цзи Юнем возникли некоторые кратковременные разногласия. Но я всего лишь новичок, у меня нет такой власти, чтобы выгнать популярного молодого актёра из компании.

Едва он закончил, начался новый шквал вопросов:

— А как же спонсор?

— Вы же признали конфликт с Цзи Юнем, это вы заставили вашего спонсора действовать против него?

— Кто ваш спонсор?

— Вы только что признали конфликт с Цзи Юнем. В чём он заключался?

Лань И, показывая помощникам, чтобы они двигались к машине, улыбнулся:

— Честно говоря, я сам очень хочу знать, кто мой спонсор. Но вы и сами знаете, что с момента дебюта, помимо развлекательных шоу, у меня была лишь эпизодическая роль в «Спецгруппе по нераскрытым делам». Похоже, он не слишком щедр.

Журналисты, поняв, что на эту тему больше ничего не выжать, снова вернулись к разногласиям с Цзи Юнем:

— Расскажите, в чём суть конфликта между вами и Цзи Юнем?

— Цзи Юнь намекнул, что вы использовали нечестные методы, чтобы отобрать роль. Признаёте?

Лань И задумался, затем ответил:

— Рабочие вопросы неудобно обсуждать здесь. Это были обычные трения, которые я даже не считаю разногласиями. Что касается отбора ролей — в любой момент я могу открыто заявить, что все свои роли я получил исключительно благодаря собственным способностям.

За две жизни Лань И сыграл множество ролей. В шоу-бизнесе конкуренция жестока, и борьба за одну роль — обычное дело. Команды с сильными ресурсами получают больше возможностей. Можно назвать это борьбой, но он уверен, что его таланты соответствуют каждой сыгранной роли.

Сказав это, Лань И подал знак Ван Е и другим, и, пока журналисты отвлеклись, юркнул в свой микроавтобус. Журналисты, получив нужные ответы, наконец, оставили их в покое.

Только когда машина тронулась, Чэнцзы, запыхавшись, спросила:

— Зачем ты признал наличие конфликта? Теперь они за это уцепятся!

Ван Е, однако, не видел в этом проблемы:

— Если бы конфликта не было, он не стал бы клеветать. Зрители не дураки. Если бы ты сказал, что ничего не было, это бы потом ударило по тебе.

Инцидент с Лу Цзином в итоге превратился в противостояние между Цзи Юнем и Лань И. В первом раунде обе стороны придерживались своих версий, не предоставив реальных доказательств, позволяя любителям понаблюдать строить догадки.

В порыве гнева Ван Е хотел публично рассказать о том, как Цзи Юнь заставлял Лань И пить за компанию и даже подсыпал ему наркотики. Но, учитывая негласные правила компании и индустрии, а также внутренние дела семьи Чжун, Чжун Цзин остановил его.

Посоветовавшись, сторона Лань И решила отвечать стратегией «неподвижности», позволив им говорить, пока Цзи Юнь не выдвинет свои обвинения.

Отделавшись от журналистов, Ван Е спросил Лань И, не хочет ли он заехать в компанию. Раньше он не понимал, но теперь знал, что Лань И надеялся случайно встретить Чжун Су.

Если бы это произошло, одно слово от влиятельного человека могло бы значительно облегчить ситуацию. Даже Чэнцзы намекала, что в последнее время часто видела Чжун Су в компании.

Лань И с вздохом покачал головой:

— Да ладно, туда-сюда, если снова встретим журналистов, не сможем уйти. Я устал, поеду домой отдохнуть.

Дело было не в отсутствии желания, а в настоящем страхе.

Чтоб быть так оттолкнутым Сюй Куном в присутствии Чжун Су, одного раза было более чем достаточно. Даже если не ради себя, то ради своих сотрудников, он не мог просто так появиться перед Чжун Су.

Выйдя из больницы, Лань И много думал и решил, что, возможно, в этой жизни он слишком навязывался Чжун Су. Чтобы быть любимым Чжун Су, нужно хотя бы выглядеть так, как нравится Чжун Су.

Напряжённый весь день, он наконец расслабился дома, развалившись на диване.

Скоро начинались съёмки «Орла», а у него снова появились скандалы. Нужно было извиниться перед съёмочной группой. Режиссёр Чжан не придавал этому значения, лишь велел отдохнуть пару дней и спокойно явиться на съёмки.

Закончив разговор, Лань И долго смотрел на телефон, но так и не позвонил Чжун Су. Даже если номер был в чёрном списке, звонок всё равно бы отобразился.

Такая стратегия вечно навязываться с толстокожим лицом не подходила для их отношений... Лучше потерпеть.

Отложив телефон, он достал из кармана визитку и несколько раз её рассмотрел, обдумывая свой план.

Midnight был клубом по членской карте, куда можно было попасть только по рекомендации. Визитку он попросил достать Ван Е, но попасть туда было легко, а вот привлечь внимание

Чжун Су — совсем другое дело.

Лань И не мог каждый день там дежурить. В прошлой жизни это привело к встрече с Цинь Ли, и в этой, без защиты Чжун Су, лучше не искать приключений.

Позднее видео с дневного интервью загрузили в сеть, и тема #ЛаньИ_ответил ненадолго попала в топ.

Цзи Юнь, потерявший роль и лицо из-за Лань И, увидев его спокойное выражение, так разозлился, что потерял самообладание. Если бы не агент, он бы выругался.

Однако он всё же не осмелился упомянуть Чжун Су. На его уровне, даже если бы он сказал, мало кто из СМИ осмелился бы поддержать это, что лишь усилило бы позиции Лань И.

К тому же, Чжун Тяньмин ещё не порвал с Чжун Су и не стал бы публично порочить имя главы семьи. Если бы разразился скандал, пострадал бы он сам.

Но если Чжун Су нельзя трогать, то других можно? Цзи Юнь пролистал галерею в телефоне, нашёл фото и с коварной ухмылкой отправил его Лу Цзину:

[Лань И не знает, кто его содержит? Скажи ему.]

Лу Цзин понимал, что уже на последнем издыхании. После этих дней ажиотажа его имя, вероятно, больше не будет появляться в шоу-бизнесе. Поэтому он решил, что сможет хотя бы одного за собой утянуть.

Особенно Лань И! Тот забрал роль, которую откинул он сам, и добился большего успеха!

Лу Цзин глядя на присланное фото, злобно усмехнулся:

— Не знает, кто спонсор? А строит из себя святого!

<http://bllate.org/book/16471/1495964>